

Голубинский Е. Е. Речь о значении Преподобного Сергия Радонежского в истории нашего монашества, произнесенная в торжественном собрании Московской Духовной Академии 26 сентября 1892 г. // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 11. С. 173–189 (2-я пагин.).

Р Ъ Ч Ь

о значеніи преподобнаго Сергія Радонежскаго въ исторіи нашего монашества, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московской Духовной Академіи, бывшемъ 26 Сентября 1892 года.

Московская Духовная Академія, которая сегодня имѣть честь привѣтствовать Васъ какъ ея посѣтителей, находится въ стѣнахъ Лавры, подъ кровомъ преподобнаго Сергія, съ 1814 года; слѣдовательно—вотъ уже 78 лѣтъ. Такое продолжительное время даетъ Академіи право, а вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняетъ ей и въ обязанность—считать Лавру своимъ роднымъ мѣстомъ. Считая Лавру своимъ роднымъ мѣстомъ, Академія не можетъ не принимать сердечнаго участія во всѣхъ ея радостяхъ. Вчера Лавра имѣла великую радость праздновать пятисотлѣтіе кончины преподобнаго Сергія, иначе сказать—великую радость воздавать хвалы и благодаренія угоднику Божию за то, что въ продолженіе пяти сотъ лѣтъ онъ своими молитвами къ Богу хранилъ въ благоденствіи созданную имъ обитель,—и Академія, раздѣляя эту великую радость Лавры, желаетъ заявить свое участіе самымъ дѣломъ. Какъ учебно-ученое учрежденіе, Академія есть представительница научнаго слова, и свойственный ей способъ заявленія участія можетъ состоять въ посвященномъ виновнику празднества употребленіи сего послѣдняго. Итакъ, да будетъ позволено предложить Вашему благосклонному вниманію нѣкоторыя чтенія, нѣкоторыя бесѣды о преподобномъ Сергіи Радонежскомъ.

Для того, чтобы подробно излагать святую и чудную жизнь преподобнаго Сергія, потребовалось бы слишкомъ

много времени; при томъ же эта святая и чудная жизнь его всѣмъ болѣе или менѣе извѣстна. Выбирая частнѣйшее изъ того, что можетъ быть говорено о преп. Сергіи, мы въ первой бесѣдѣ о немъ скажемъ объ его значеніи въ исторіи нашего русскаго монашества. Значеніе это чрезвычайно велико, а между тѣмъ оно страннымъ какимъ-то образомъ совсѣмъ, или почти что совсѣмъ, не примѣчается, такъ что рѣчи о немъ весьма желательны для установленія правильнаго и надлежащаго взгляда на преподобнаго Сергія и для воздаянія ему всей той славы, которая ему подобаешь. Имя преподобнаго Сергія обыкновенно произносится вмѣстѣ съ именами преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Этимъ хотятъ заявить признаніе, — и совершенно справедливое, — что преподобный Сергій былъ такой же великій подвижникъ, какъ и преподобные Антоній и Θεодосій. Но кромѣ того, что Сергій былъ такимъ же великимъ подвижникомъ, какъ Антоній и Θεодосій, онъ имѣетъ еще въ исторіи нашего монашества совершенно такое же значеніе, какое имѣетъ второй изъ двоихъ послѣднихъ, т. е. Θεодосій. Преподобный Θεодосій былъ у насъ **вводителемъ** строгаго монашества послѣ принятія нами христіанства отъ Грековъ и послѣ заимствованія нами отъ нихъ вмѣстѣ съ христіанствомъ монашества не совершенно строгаго. Преподобный Сергій былъ **возстановителемъ** у насъ строгаго монашества, послѣ того какъ оно, бывъ введено у насъ преподобнымъ Θεодосіемъ, потомъ съ теченіемъ времени снова уступило мѣсто монашеству не совершенно строгому.

Истинное, строгое, монашество есть, во первыхъ, полное отреченіе человѣка отъ міра, слѣдовательно — полное отреченіе отъ всякаго стяжанія, отъ всякой собственности. Каноническое правило предписываетъ: „монахи не должны имѣть ничего собственнаго“ ¹⁾, а толкователи правила Зонара и Бальсамонъ поясняютъ его: „сочетовающіеся монашеской жизни, т. е. воспринимающіе на себя монашество, почитаются умершими для міра: какъ умершіе ничего не имѣютъ, такъ правило требуетъ, чтобы и монашествующіе ничего не приобрѣтали“. Во-вторыхъ, правила каноническія учатъ ²⁾, что общины монашескія должны воспроизводить со-

¹⁾ Собора двукратнаго прав. 6.

²⁾ См. тоже правило.

бою ту первоначальную общину всѣхъ христіанъ, о которой въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется, что у всего множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа (IV, 32), а это возможно только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, какъ и было это въ первоначальной общинѣ всѣхъ христіанъ, никто ничего не называлъ своимъ, но все у всѣхъ было общее: иначе—неизбѣжны между людьми распри и ссоры, какъ говорятъ святые Василій Великій и Іоаннъ Златоустый³⁾, и невозможно между людьми единодушіе, какъ говоритъ преподобный Теодоръ Студитъ⁴⁾. Такимъ образомъ, истинное монашество должно быть строгимъ общежитіемъ, при которомъ бы ни у одного изъ монаховъ не было совершенно ничего собственнаго, но все у нихъ было общее, — общежитіемъ, о которомъ преподобный Теодоръ Студитъ заповѣдуетъ своему преемнику на игуменствѣ въ монастырѣ: „да хранишь всячески, чтобы у братства все было общее и нераздѣльное и ничего ни у кого не было частно собственнаго (даже) до иголки“⁵⁾. Считаемо нужнымъ сдѣлать нѣкоторое такъ сказать примѣчаніе къ нашимъ словамъ: когда мы говоримъ, что истинное монашество должно быть строгимъ общежитіемъ, то вовсе не хотимъ этимъ сказать, чтобы оно состояло въ одномъ общежитіи, а хотимъ сказать, что его не можетъ быть безъ общежитія (а при этомъ, конечно, разумѣемъ монастыри, а не одинокихъ пустынниковъ) и что именно таковое внѣшнее устройство жизни монашеской необходимо обуславливается и непременно требуется тѣмъ, чѣмъ монашество должно быть съ внутренней своей стороны.

— Строгимъ общежитіемъ и было монашество въ первое время его существованія. Святый Іоаннъ Златоустый пишетъ о современныхъ ему монастыряхъ: „тамъ не говорятъ: это мое, это твое; отсюда изгнаны слова .сиі, служація причивою безчисленнаго множества распрей“⁶⁾. Но потомъ къ монашеству истинному явилось монашество не совсѣмъ

³⁾ См. въ Исторіи православнаго монашества на Востокѣ П. С. Казанскаго, I, 16.

⁴⁾ См. въ нашей исторіи Русской церкви т. I полов. 2, стр. 503.

⁵⁾ Ibid. стр. 682.

⁶⁾ У Казанскаго *ibid.* I, 16.

истинное, съ тѣмъ, чтобы вступить съ нимъ въ борьбу, чтобы никогда не уступать ему надъ собой полной побѣды и чтобы по временамъ одерживать надъ нимъ почти совершенную побѣду. Монашество есть исключительный и нарочитый путь, ведущій въ царство небесное; достигнуть царства небеснаго желаютъ всѣ вѣрующіе люди; а поэтому желающихъ идти въ монахи было очень много. Но истинное монашество весьма трудно. При совершенномъ отсутствіи частной собственности жизнь въ общинахъ истинныхъ монаховъ была устроена не такъ, чтобы она представляла одинаковую для всѣхъ прокладу, а такъ, чтобы представляла одинаковую для всѣхъ „всякую скорбь и тѣсноту“, — одинаковую для всѣхъ скудость въ пищѣ, одинаковую для всѣхъ худость въ одеждѣ, одинаковый для всѣхъ тяжелый трудъ, одинаковую для всѣхъ продолжительность церковныхъ молитвъ и бдѣній. И люди, желавшіе идти вѣрнымъ путемъ, ведущимъ въ царство небесное, а въ тоже время находившіе путь этотъ слишкомъ труднымъ для себя, рѣшились, такъ сказать, уладить его: они составили себѣ убѣжденіе, что монашество все же останется вѣрнымъ путемъ спасенія, если въ болѣе или меньшей степени и облегчить его для себя, какъ послѣ составилось убѣжденіе, будто можетъ спасти человѣка даже и одно возложеніе имъ на себя монашеской одежды. Облегченное, не совсѣмъ строгое, монашество они и ввели. Дѣло было такъ, что человѣкъ богатый постригался въ монахи и поступалъ въ монастырь, но не вступалъ въ общину монаховъ, съ тѣмъ, чтобы, отказавшись отъ всякой собственности, подчиниться всѣмъ требованіямъ общежитія относительно одежды и пищи, трудовъ и общественной молитвы. а ставилъ себѣ въ монастырѣ свою особую келью и въ своей особой кельѣ, оставаясь полнымъ хозяиномъ всего, что имѣлъ прежде, питалъ и одѣвалъ себя какъ хотѣлъ, совсѣмъ не участвовалъ въ общихъ монастырскихъ трудахъ и участвовалъ въ общественныхъ монастырскихъ молитвахъ по своему произволению. Къ этимъ людямъ, которые желали достигнуть царства небеснаго путемъ монашества улаженнымъ, присоединились люди, которые хотѣли постригаться въ монахи не для самаго монашества, а лишь за тѣмъ, чтобы, какъ говорятъ правила каноническія, величаться одеждою мона-

пешкою и чтобы отъ чтимаго одѣянiя воспринимать славу благочестiя ⁷⁾: понятно, что люди эти, принимавшіе на себя монашество не для него самого, были за монашество какъ можно болѣе облегченное. Къ сей часъ указаннымъ двумъ классамъ людей богатыхъ присоединились люди бѣдные, которые начали идти въ монахи за тѣмъ, чтобы при помощи монашеской одежды пріобрѣтать себѣ содержаніе, т. е. въ качествѣ монаховъ выпрашивать себѣ содержаніе у христіанцевъ: понятно, что и эти люди были за то же монашество какъ можно болѣе облегченное. Сначала были ставимы особножитныя келліи въ монастыряхъ общежитныхъ, а потомъ стали особножитными цѣлыя монастыри. Каждый монахъ въ этихъ монастыряхъ, живя въ своей собственной кельѣ и имѣя свое особое отъ другихъ хозяйство, представлялъ собою такого же особокелейвика, каковыя суть мірскіе келейники и мірскія келейницы, живущіе гдѣ нибудь цѣлыми слободами. У каждаго монаха особножитнаго монастыря была своя собственная келья, или имъ самимъ поставленная или купленная, какъ готовая; если купленная, то или у наслѣдниковъ прежняго владѣльца или у самого монастыря, смотря по тому, наслѣдникамъ или монастырю отказалъ келью прежній владѣлецъ. Всѣ доходы, которые получалъ монастырь, раздѣлялись между братіей въ извѣстной пропорціи поручно или полнчно, и затѣмъ каждый самъ питалъ и самъ одѣвалъ себя въ своей кельѣ и вообще былъ полнымъ особымъ хозяиномъ. Въ монастырѣ были іеромонахи (или же и мірскіе священники), которымъ шла за совершеніе службъ особая плата или которые служили изъ найма, а вся остальная братія участвовала въ общественныхъ молитвахъ, сколько хотѣла, при чемъ всякое уклоненіе отъ этихъ молитвъ могло быть извиняемо нуждами хозяйственными.

Если не ошибаемся, у насъ въ Россіи въ настоящее время нѣтъ особножитныхъ монастырей (до недавняго времени были особножитные женскіе монастыри, но теперь, кажется, и ихъ уже нѣтъ). Но эти особножитные монастыри до сихъ поръ есть въ Греціи, до сихъ поръ есть на Аѳонѣ, — изъ 20-ти Аѳонскихъ монастырей 12-ть суть

⁷⁾ Халкидонск. соб. пр. 4, Двукратн. соб. прав. 2.

въ настоящее время общежитные и 8-мь особножитные (греческое ихъ названіе—идіоритмы, — *ιδιόριθμοι*, *μοναστήρια ιδιόριθμοι*, а живущими на Аеонѣ Русскими имъ усвоается названіе монастырей штатныхъ). Монастыри эти представляютъ истинно печальное зрѣлище. Не говоря уже о томъ, что монахъ-собственникъ представляетъ такую же несообразность, какъ живой мертвецъ, или иначе сказать — что онъ есть мертвецъ притворный и обманный, — въ монастыряхъ этихъ нѣтъ совершенно ничего похожего на то, чтобы, по примѣру церкви первохристіанской, у всей братіи каждаго монастыря было одно сердце и одна душа. Напротивъ, бѣдные въ нихъ монахи снѣдаются завистью къ богатымъ монахамъ и раболѣпно пресмыкаются передъ послѣдними; а монахи богатые съ презрѣніемъ относятся къ бѣднымъ и трактуютъ ихъ какъ холоповъ, такъ что вмѣсто братства съ единой душой и единымъ сердцемъ царствуютъ въ нихъ барская спѣсь и холопская приниженность. Что касается до подвиговъ монашескихъ, то въ монастыряхъ этихъ, говоря словами одного русскаго, довольно долго жившаго на Аеонѣ, „дѣло спасенія предоставлено на волю спасающагося и потому каждый живетъ, какъ ему совѣсть позволить; имѣеть деньги, — ѣсть и пить что хочеть (ѣсть даже и мясное), одѣвается по желанію и никто не имѣеть права вмѣшиваться въ его дѣла“. Монахи общежитныхъ Аеонскихъ монастырей говорятъ объ особножитныхъ или штатныхъ монастыряхъ своей Святой горы не иначе, какъ съ покачиваніемъ головы, пожиманіемъ плечъ и глубокими вздохами. Что и у насъ въ Россіи жизнь монаховъ особножитныхъ монастырей была не лучше, чѣмъ была и есть она въ Греціи, объ этомъ даетъ намъ знать одно, сохранившееся до настоящаго времени, поученіе XVI—XVII вѣка, посвященное видамъ или формамъ монашеской жизни. Поученіе не описываетъ въ подробности особножитія, — о чемъ въ интересѣ исторіи нельзя не пожалѣть, — но оно надписывается: „Поученіе ообщемъ житіи иноческаго сущаго (т. е. настоящаго, истиннаго) чина спасительнаго пребыванія святыхъ отецъ и о самочинномъ, о сваробойскомъ и худомъ житіи иноческомъ, сирѣчь о особномъ и своевольномъ житіишки, и о скитскомъ о пустынномъ добромъ житіи“, и потомъ въ немъ (поученіи) говорится, что монахи, не хо-

тящіе и слышать объ общемъ богопреданномъ житіи, вмѣсто него, „держатъ сваробойцкое житіе, а во всемъ жителствѣ своемъ о всякой вещи сварятся и молвятъ въ пустошь и любятъ держать преокаянное своеволие и оправданіе и своеобычіе и лѣность“. Называя особножитіе сваробойцкимъ житіемъ, авторъ поученія даетъ знать, что отличительную черту быта особножитныхъ монаховъ составляли свары или ссоры изъ-за пріобрѣтенія и изъ-за дѣлежа доходовъ, изъ-за отбиванія другъ у друга благотворителей и благодѣтелей и т. д., слѣдовательно—что въ особножитныхъ монастыряхъ шла прискорбнѣйшая борьба за средства существованія.

Монахи, желавшіе спастись облегченнымъ способомъ особножитія, явились очень рано, ибо четвертый вселенскій соборъ, бывшій въ 451-мъ году, говоритъ уже о людяхъ, которые надѣвали на себя монашеское платье не для самаго монашества, а для удовлетворенія цѣлей своего честолюбія ⁸⁾, между тѣмъ какъ должно признать, что люди, желавшіе монашествовать облегченнымъ способомъ явились ранѣе людей, которые хотѣли пользоваться монашествомъ для достиженія цѣлей побочныхъ. Въ первой половинѣ 6-го вѣка императоръ Юстиніанъ между другими своими предписаніями относительно монашеской жизни сдѣлалъ было и то предписаніе, чтобы ни подъ какимъ видомъ не было у монаховъ собственныхъ жилищъ въ монастыряхъ или чтобы не было въ монастыряхъ такъ называемыхъ келлій ⁹⁾. Въ послѣдующее время, не смотря на это предписаніе императора Юстиніана, не только осталось особножитіе въ монастыряхъ общежитныхъ, но и большая часть монастырей превратилась изъ монастырей смѣшанныхъ общежитно-особножитныхъ въ монастыри сполна особножитные, такъ что общежитіе, которое есть истинный образъ монашеской жизни, стало у Грековъ только рѣдкимъ исключеніемъ, а особножитіе, которое придумано и введено любителями облегченнаго монашества, стало рѣшительно господствующимъ. Когда именно монашество дошло до такого состоянія, сказать не

⁸⁾ Прав. 4.

⁹⁾ Новелла 133, гл. 1: *Μηδένα (μοναχῶν) παντελῶς ἰδίαν ἔχειν οἰκησιν, μηδέ τὸ καλούμενον κέλλιον εἶη κατὰ τὸ μοναστήριον.*

можемъ; но хотя извѣстное намъ положительное свидѣтельство о семъ относится только ко второй половинѣ 12-го вѣка ¹⁰⁾, однако должно быть принимаемо болѣе, чѣмъ за вѣроятное, что такъ стало еще до принятія нами христіанства отъ Грековъ, т. е. до конца 10-го вѣка.

Какъ бы то ни было, но, заимствовавъ отъ Грековъ христіанство, вмѣстѣ съ христіанствомъ мы заимствовали отъ нихъ монашество исключительно въ формѣ особножитія, а общежитіе было введено у насъ спустя около 75-ти лѣтъ послѣ принятія нами христіанства преподобнымъ Θεодосіемъ Печерскимъ. Жизнеописатели преп. Θεодосія—неизвѣстный по имени лѣтописецъ и преп. Несторъ не говорятъ прямо, чтобы онъ, вводя въ своемъ монастырѣ Студійскій уставъ, вводилъ этотъ общежитный уставъ на мѣсто бывшаго до толъ въ монастырѣ особножитнаго. Но это, во-первыхъ, необходимо предполагать, во-вторыхъ—относительно этого мы имѣемъ положительныя косвенныя указанія. Если бы первоначальный уставъ Печерскаго монастыря былъ общежитный, то онъ и былъ бы именно Студійскій, такъ что Θεодосію не было бы нужды вводить въ монастырѣ въ другой разъ тотъ же уставъ: дѣло въ томъ, что въ Греціи, въ патріархатѣ Константинопольскомъ, изъ котораго было наше монашество, въ тѣхъ весьма немногихъ монастыряхъ, въ которыхъ былъ уставъ общежитный, онъ былъ именно уставъ Студійскій. За симъ, преп. Несторъ, рассказывая о препод. Θεодосіи, какъ онъ послѣ поставленія въ игумены монастыря хотѣлъ быть слугою порученной ему братіи, между прочимъ говорить, что, тогда какъ братія во время ночи предавались сну, блаженный бралъ раздѣленное (на братію) жито и смоловши (на ручныхъ жерновахъ) часть каждаго брата, ставилъ (каждую часть) на своемъ мѣстѣ, т. е. у дверей келліи каждаго брата ¹¹⁾. Но если въ Печерскомъ монастырѣ до введенія въ немъ устава Студійскаго каждому брату выдавался на руки его пай жита, съ тѣмъ, чтобы каждый самъ приготавливалъ себѣ муку и изъ муки

¹⁰⁾ Принадлежащее Вальсамону и читаемое въ толкованіи на 41 правило Трульскаго собора, — у Ралли и П. II, 405, сѣг нашей Исторіи русской церкви т. I полов. 2, стр. 502.

¹¹⁾ „Братіи на опочители суще блаженныи же възъмъ раздѣленное жито и кождо часть измълъ и поставляше на своемъ мѣстѣ“.

хлѣбъ, то изъ него ясно, что въ Печерскомъ монастырѣ до введенія устава Студійскаго было особножитіе, ибо эта поручная раздача каждому монаху его пая зерна, съ тѣмъ, чтобы каждый самъ мололъ его и самъ пекъ себѣ изъ него хлѣбъ, и есть именно особножитіе или представляетъ собою часть порядковъ особножитныхъ. Изъ того, что въ Печерскомъ монастырѣ сначала было особножитіе, а потомъ преп. Θεодосіемъ введено было общежитіе, по видимому, не слѣдуетъ прямо, чтобы до Θεодосія было особножитіе и во всѣхъ нашихъ монастыряхъ и чтобы общежитіе было впервые введено у насъ только имъ—Θεодосіемъ. Но на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ это и прямо, а равно имѣемъ относительно этого и косвенныя указанія и свидѣтельства. Основателемъ Печерскаго монастыря былъ преподобный Антоній; преподобный Антоній несомнѣнно былъ человѣкъ, который предпочиталъ истинное монашество полуистинному или монашество строгое, монашеству облегченному; но если бы онъ видѣлъ передъ собою въ Кіевѣ не одни монастыри особножитные, но и общежитные, то онъ и ввелъ бы въ своемъ монастырѣ не особножитіе, а общежитіе. Препод. Несторъ говоритъ, что когда препод. Θεодосій пришелъ изъ своего Курска въ Кіевъ съ цѣлю постричься въ одномъ изъ монастырей послѣдняго, то ни въ одномъ монастырѣ не былъ принятъ по причинѣ своей бѣдности. Этотъ признакъ идетъ именно къ монастырямъ особножитнымъ, о которыхъ мы имѣемъ свидѣтельства, что въ нихъ принимаемы были желающіе постригаться въ монахи не иначе, какъ съ взносомъ денегъ или такъ называемаго вклада ¹²⁾, между тѣмъ какъ общежитный Студійскій уставъ прямо запрещаетъ брать деньги съ желающихъ постригаться въ монахи ¹³⁾. Наконецъ, если бы до преп. Θεодосія были у насъ монастыри общежитные, то онъ не имѣлъ бы нужды выписывать устава общежитнаго изъ Константинополя, а могъ бы взять его въ одномъ изъ монастырей Кіевскихъ; но на самомъ дѣлѣ онъ именно выписалъ его изъ Константинополя.

Итакъ, первоначально, вмѣстѣ съ принятіемъ христиан-

¹²⁾ Вальсамона или же неизвѣстнаго въ примѣчаніи къ 24-й главѣ 1-го титула номоканона Фотіева у Ралли и П. I, 63.

¹³⁾ См. моей исторіи Русской церкви т. I полов 2, стр. 504.

ства, мы заимствовали отъ Грековъ монашество въ не совсѣмъ собственномъ, въ несовсѣмъ подлинномъ и истинномъ его видѣ особножитіа; а совсѣмъ въ собственномъ, совсѣмъ въ подлинномъ и истинномъ видѣ общежитія оно введено было у насъ спустя около 75-ти лѣтъ послѣ принятія нами христіанства—препод. Θεодосіемъ Печерскимъ. Но общежитіе, бывъ введено препод. Θεодосіемъ, не имѣло у насъ той судьбы, чтобы совершенно вытѣснить собою особножитіе и потомъ навсегда остаться единственной формою нашей монашеской жизни. Если бы это было такъ, то наше монашество явилось бы по своей высотѣ безпримѣрнымъ во всей христіанской православной церкви. Но этого такъ не было. Введенное препод. Θεодосіемъ въ его Печерскомъ монастырѣ общежитіе было заимствовано изъ послѣдняго лучшими монастырями прежде бывшими и начало быть заимствуемо и лучшими монастырями вновь устроявшимися и такимъ образомъ стало формою монашеской жизни въ лучшихъ нашихъ монастыряхъ (при оставшемся формою жизни въ худшихъ монастыряхъ особножитіи). Но стало формою жизни въ лучшихъ монастыряхъ не навсегда, а не особенно надолго. Введенное препод. Θεодосіемъ строгое общежитіе спустя не слишкомъ продолжительное время послѣ него уступило мѣсто въ монастыряхъ, со включеніемъ и самого Печерскаго, общежитію нестрогому, при которомъ кое-что было общее, но при которомъ предоставлялось и дозволялось каждому монаху имѣть и свою частную собственность. Общежитіе нестрогое какъ будто держалось въ монастыряхъ довольно долго (въ Печерскомъ монастырѣ оно держалось до самаго нашествія Монголовъ)¹⁴⁾. Но потомъ и оно уступило мѣсто полному особножитію, такъ что монастыри наши опять стали тѣмъ, чѣмъ они были отъ начала нашего христіанства до преп. Θεодосія, т. е. единственно и исключительно особножитными.

Но какъ спустя три четверти столѣтія послѣ принятія нами христіанства Богъ воздвигъ преп. Θεодосія Печерскаго, чтобы онъ былъ у насъ вводителемъ строгаго монашества, такъ спустя три безъ четверти столѣтія послѣ преп. Θεодосія Богъ воздвигъ преп. Сергія Радонежскаго, чтобы

¹⁴⁾ См. нашей Исторіи Русской церкви т. I полов. 2, стр. 522.

онъ былъ у насъ возстановителемъ строгаго монашества. Впрочемъ, если преп. Θεодосій былъ вводителемъ строгаго монашества во всей Руси, то преп. Сергій былъ его возстановителемъ въ одной половинѣ Руси. Во времена преп. Θεодосія вся Русь составляла одно цѣлое; во времена преп. Сергія она раздѣлялась на двѣ половины: сѣверо-восточную московскую и юго-западную, — въ отношеніи топографическомъ — кievскую, въ отношеніи политическомъ — литовскую. Преп. Сергій былъ возстановителемъ строгаго монашества въ Руси московской.

Люди, впервые вводящіе въ какой-либо области жизни что-либо лучшее на мѣсто худшаго или же возстановляющіе это лучшее послѣ того, какъ оно существовало и исчезло, называются преобразователями (въ свѣтскомъ языкѣ вмѣсто русскаго слова преобразователь употребляется иностранное слово реформаторъ). И какъ преп. Θεодосій былъ преобразователемъ нашего монашества, такъ послѣ него былъ преобразователемъ монашества и преподобный Сергій (нѣкоторые питаютъ у насъ слѣпую ненависть къ слову преобразователь; пусть они знаютъ, что ихъ слѣпая ненависть должна распространяться и на такихъ людей, какъ преподоб. Θεодосій и преподобный Сергій). Все хорошее — отъ Бога; тѣмъ болѣе нарочитымъ образомъ отъ Бога все исключительно хорошее: а такова именно истинно преобразовательная дѣятельность, состоящая въ томъ, чтобы въ какой либо области жизни худшее замѣнять лучшимъ. Обыкновенныхъ людей, людскую толпу не поражаетъ зло, существующее въ какой-либо области жизни, — она смотритъ на него какъ на нѣчто нормальное или естественное: но посылаетъ Богъ своего избраннаго мужа, котораго надѣляетъ исключительно правственнымъ зрѣніемъ для усмотрѣнія зла, исключительно чувствительностію для того, чтобы быть поражену имъ, и исключительно волею для рѣшимости устранить его, — и избранный Богомъ мужъ, нарочитый Божій посланникъ становится (если позволяютъ обстоятельства) или проповѣдникомъ преобразования или самымъ преобразователемъ въ той или другой области жизни.

Преподобный Сергій былъ избранный мужъ Божій, предназначенный къ тому, чтобы возстановить строгое монашество въ сѣверной, московской Руси. Онъ почувство-

валъ влеченіе къ монашеской жизни въ ранней юности и предавшись чтенію святыхъ книгъ, между которыми, какъ должно думать, главнымъ образомъ читалъ житія подвижниковъ и патерики, онъ еще юношей и прежде постриженія въ монашество, дошелъ до познанія, чѣмъ должно быть истинное и строжайшее монашество; а дошедши до познанія или одновременно съ тѣмъ, какъ дошелъ до познанія, онъ принялъ и рѣшеніе стать истиннымъ и строжайшимъ монахомъ. Получивъ возможность, послѣ того какъ похоронилъ своихъ родителей, привести въ исполненіе свое намѣреніе постричься въ монашество, преподобный Сергій, бывшій въ это время 22-лѣтнимъ юношей, не пошелъ въ какой нибудь монастырь, а удалился въ пустыню. Всѣ наши тогдашніе монастыри были въ городахъ и селеніяхъ, но жилищемъ строжайшаго монаха должна быть удаленная отъ мірскихъ человѣческихъ жилищъ пустыня, и вотъ, желая быть таковымъ строжайшимъ монахомъ, преп. Сергій и сдѣлалъ это необычное дѣло, чтобы вмѣсто монастыря пойдти для монашествованія въ пустыню. Когда въ пустынѣ у преп. Сергія составился изъ людей, желавшихъ соподвизаться съ нимъ, монастырь, онъ, возстановляя у насъ строгое монашество, ввелъ въ монастырѣ общежитіе.

Относительнаго этого возстановленія преп. Сергіемъ строгаго монашества въ московской Руси задается тотъ же вопросъ, что и относительно перваго водворенія на Руси строгаго монашества преп. Θεодосіемъ Печерскимъ, то есть: правда ли что до преп. Сергія не было въ монастыряхъ московской Руси общежитія и что онъ первый ввелъ его?— Что это дѣйствительно такъ, прежде всего это должно быть принимаемо на основаніи того же заключенія, которое мы указывали выше, говоря о преп. Θεодосіи Печерскомъ. Несомнѣнно, что преподобный Сергій былъ ревнитель истиннаго монашества и что если бы ему пришлось выбирать между монашествомъ истиннымъ и не совсѣмъ истиннымъ, то онъ избралъ бы первое. Но если это такъ, то въ случаѣ существованія до него въ монастыряхъ московской Руси вмѣстѣ съ особножитіемъ и общежитія, онъ (Сергій) ввелъ бы въ своемъ монастырѣ при его основаніи не первое, а послѣднее, — не особножитіе, а общежитіе, между тѣмъ какъ онъ первоначально ввелъ въ своемъ монастырѣ

особножитіе ¹⁵⁾). Затѣмъ, читается въ нашихъ рукописяхъ посланіе неназываемаго по имени патріарха Константинопольскаго къ неназываемому по имени игумену русскому, въ которомъ патріархъ похваляетъ игумена за то, что онъ устроилъ въ своемъ монастырѣ иноческое житіе, какого нѣтъ въ монастыряхъ русскихъ ¹⁶⁾: игумень несомнѣнно есть преподобный Сергій, а подъ иноческимъ житіемъ, котораго не было въ монастыряхъ русскихъ, должно быть разумѣемо введенное преп. Сергіемъ въ его монастырѣ общежитіе. Далѣе, мы имѣемъ и свидѣтельства болѣе пріямые: намъ сообщается, кто первый послѣ преп. Сергія ввелъ въ монастыряхъ московскихъ общежитіе, котораго прежде въ нихъ не было ¹⁷⁾. Наконецъ, и авторъ похвального слова преподобному Сергію, который есть одинъ и тотъ же съ авторомъ его житія — ученикъ его Епифаній премудрый, называетъ его „начальнымъ общежителемъ“ ¹⁸⁾, т. е. первымъ вводителемъ общежитія въ монастыряхъ московскихъ.

¹⁵⁾ Для людей, незнакомыхъ съ исторіей монашества и съ этимъ такъ называемымъ особенножитіемъ, можетъ оставаться непонятнымъ читаемое въ житіи преподобнаго Сергія, что когда пришли къ нему монахи желавшіе подвизаться съ нимъ въ его пустынь, то онъ говорилъ имъ: „азъ съ радостію васъ приемлю, токмо потщитесь создати себѣ комуждо свою келію“ и что потомъ, бывъ игуменомъ монастыря, онъ (Сергій) за плату пристроилъ одному монаху своего монастыря сѣни къ кельѣ. Но въ этомъ непонятномъ для людей, незнакомыхъ съ исторіей монашества, говорится объ особенножитномъ монашескомъ бытѣ или указываются черты этого быта.

¹⁶⁾ См. нашу только что напечатанную книгу: „Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра“, стр. 33.

¹⁷⁾ Именно — что этимъ первымъ былъ архимандритъ Петровскаго монастыря *Іоаннъ*, — Никон. лѣт. подъ 1377-мъ годомъ, IV, 73 („Иванъ, архимандритъ Петровскій, бысть первый общему житію начальникъ на Москвѣ“. А о препод. Димитріи Прилуцкомъ, собесѣдникъ преп. Сергія, сообщается, что онъ первый ввелъ общежитіе въ предѣлахъ Вологодскихъ. О старшемъ братѣ преп. Сергія Стефанѣ говорится въ житіи Сергіевомъ, что онъ, удалившись отъ преподобнаго изъ пустыни, пришелъ въ Москву, въ Богоявленскій монастырь и обрѣлъ себѣ въ послѣднемъ келію („и обрѣте себѣ келію“): это значить, что въ Богоявленскомъ монастырѣ, какъ и во всѣхъ московскихъ монастыряхъ до преп. Сергія, было особенножитіе и что Стефанъ купилъ себѣ келью (а выраженіе: „обрѣте“ значить: напелъ келью, которую можно было купить).

¹⁸⁾ Литографическаго лаврскаго изданія житія преподобнаго Сергія л. 351 об.

Преподобный Сергій, какъ это необходимо думать, дошолъ до того знанія и до того убѣжденія, что истинное монашество есть общежитіе, еще прже чѣмъ приступилъ къ строенію своего монастыря, одновременно съ тѣмъ, какъ дошолъ до знанія и убѣжденія, что строжайшее монашество есть пустынножитіе. Если онъ не поступилъ такъ, чтобы прямо устроить свой монастырь общежитнымъ, а сначала устроилъ его особножитнымъ и ввелъ въ немъ общежитіе только спустя нѣкоторое время: то онъ поступилъ такъ по требованію благоразумія. Онъ желалъ ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе съ тою, одобряющею и благословляющею его намѣреніе, грамотою патріарха Константинопольскаго въ рукахъ, которую онъ получилъ потомъ. Но когда онъ основывалъ свой монастырь, онъ былъ 25—26 лѣтнимъ юношей, который успѣлъ прослыть какъ пустыжникъ между окрестными монахами, но который еще имѣлъ слишкомъ мало авторитета или значенія, чтобы обращаться къ высшей церковной власти за требуемымъ одобреніемъ. Болѣе или менѣе въ непродолжительномъ времени послѣ основанія монастыря онъ прославился какъ великій подвижникъ; слава подвижника снискала ему тѣсную дружбу св. митрополита Алексѣя; св. Алексѣй доставилъ или исходатайствовалъ ему грамоту патріарха Константинопольскаго, которою одобрялось и благословлялось его намѣреніе ввести въ его монастырѣ общежитіе ¹⁹⁾:—тогда то онъ и приступилъ къ приведенію своего намѣренія въ исполненіе. Водить въ монастырѣ общежитіе значило отваживаться на такое нововведеніе, къ которому должно было отнестись съ рѣшительнымъ несочувствіемъ и съ положительной враждой огромное большинство монаховъ, ибо людямъ, привыкшимъ къ монашеству весьма облегченному, вовсе не могла понравиться „эта затѣя“ ввести монашество строгое, при чемъ жизнь монашеская изъ жизни прохладной и вольной для однихъ и жизни если не прохладной, то вольной для другихъ, превращалась бы для всѣхъ въ жизнь исполненную скорби и тѣсноты и подчиненную суровой дисциплинѣ. Въ особенности должны были бы возстать на преп. Сергія

¹⁹⁾ См. нашей помянутой книги: „Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра“ стр. 22 sqq.

съ его нововведеніемъ игумены или настоятели монастырей. Игумены особножитныхъ монастырей были своего рода хорошими помѣщиками: они получали половину всѣхъ монастырскихъ доходовъ ²⁰⁾ и жили въ свое удовольствіе, тогда какъ въ монастыряхъ общежитныхъ имъ грозило полное равенство во всемъ съ братіей монастырей, за исключеніемъ преспѣянія передъ братіей въ трудѣ и добродѣтели. И несомнѣнно, что противъ преподобнаго Сергія съ его нововведеніемъ поднялась бы и раздалась бы ожесточенная брань. Въ старое время для обозванія нововводителей, дерзавшихъ посягать на существовавшія злоупотребленія, было у насъ страшное слово, это — еретикъ. Противъ какого бы очевиднаго и вопіющаго злоупотребленія ни поднимались протесты, у защитниковъ злоупотребленій было готово жестокое слово на протестующихъ, представлявшихъ собою нововводителей: „заводите вы ханжи ереси новыя.., бѣса имате въ себѣ вы ханжи“... ²¹⁾. Преподобный Сергій не хотѣлъ, чтобы противъ него была поднимается брань, — не потому, чтобы онъ боялся ея: онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые готовы и рады переносить всякую несправедливую брань, а — потому, какъ должно думать, чтобы не производить смущенія въ церкви Божіей. По сей причинѣ онъ и желалъ получить своему намѣренію, прежде чѣмъ приводить его въ дѣло, благословеніе и формальное одобреніе тогдашняго верховнаго начальника русской церкви — патріарха Константинопольскаго. Его другъ св. Алексѣй, бывъ такимъ же ревнителемъ истиннаго монашества, какъ и онъ самъ, вполне сочувствовалъ его намѣренію ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе, а поэтому и исходатайствовалъ ему отъ Константинопольскаго патріарха грамоту, которою одобрялось и благословлялось его намѣреніе ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе.

Преподобный Сергій сдѣлалъ по отношенію къ общежитію только то, что ввелъ его въ своемъ собственномъ монастырѣ. Онъ не представлялъ изъ себя власти, которая

²⁰⁾ О раздѣленіи доходовъ въ особножитныхъ монастыряхъ см. грамоту неизвѣстнаго митрополита въ Акт. Эксп., т. I, № 381, и въ Памятникахъ древне-русскаго каноническаго права Павлова, № 128.

²¹⁾ См. въ Исторіи русской церкви *преосв. Макарія* XI, 175.

бы могла предписать, чтобы общежитіе было введено и въ другихъ монастыряхъ, а что касается до дѣйствительной власти въ лицѣ св. митрополита Алексѣя, то хотя она вполнѣ сочувствовала ему, но въ то-же время не находила возможнымъ или удобнымъ обращаться для водворенія въ нашихъ монастыряхъ общежитія къ своимъ указамъ и къ мѣрамъ принужденія. Однако, сдѣлавъ для общежитія небольшое возможное, преподобный Сергій сталъ его возстановителемъ въ нашихъ монастыряхъ: добро взяло верхъ надъ зломъ своею собственною силою. Преп. Сергій, введшій въ своемъ монастырѣ общежитіе, и его монастырь, въ которомъ введено было имъ общежитіе, скоро прославившіеся великою славою на всю Россію, черезъ свой примѣръ стали немолчными проповѣдниками того, что истинною формою монашеской жизни должно быть общежитіе; внимая этой проповѣди примѣра преподобнаго Сергія и его монастыря, послѣдующіе лучшіе основатели монастырей, изъ которыхъ многіе были личными учениками или собесѣдниками преподобнаго Сергія, начали основывать не иные монастыри, какъ общежитные; послѣдуя примѣру лучшихъ монастырей новыхъ, начали принимать общежитіе и лучшіе монастыри прежніе. А такимъ образомъ, благодаря преподобному Сергію, общежитіе и было возстановлено въ московской Руси, какъ благодаря преподобному Θεодосію Печерскому оно было первоначально водворено во всей Руси...

Итакъ, вотъ какія надлежащія представленія должно имѣть о преподобномъ Сергіи Радонежскомъ! Онъ есть великій подвижникъ въ сонмѣ нашихъ русскихъ подвижниковъ; но, кромѣ этого частнаго, такъ сказать, достоинства или кромѣ этой частной высоты, онъ имѣетъ еще необыкновенно важное общее значеніе въ исторіи нашего русскаго монашества: послѣ преподобнаго Θεодосія Печерскаго, который былъ у насъ вводителемъ истинной монашеской жизни въ формѣ общежитія, онъ былъ у насъ возстановителемъ этой истинной монашеской жизни. Значеніе преподобнаго Θεодосія Печерскаго въ исторіи нашего монашества признается всѣми по должному: да признается же по должному и значеніе преподобнаго Сергія Радонежскаго!

Но если преподобный Сергій былъ возстановителемъ у

насъ истинной монашеской жизни, то мы не почтили бы памяти его достойнымъ образомъ, если-бы въ заключеніе рѣчей о немъ не обратились отъ прошедшаго къ настоящему и не закончили этихъ рѣчей добрыми пожеланіями современному нашему монашеству.

Преподобный Θεодосій Печерскій ввелъ у насъ истинное монашество въ видѣ общежитія, и оно, просуществовавъ у насъ не особенно продолжительное время, совершенно исчезло, чтобъ снова уступить свое мѣсто монашеству не совсѣмъ истинному въ видѣ особножитія. Преподобный Сергій Радонежскій возстановилъ у насъ истинное монашество, но и послѣ него не было такъ, чтобъ монашество это осталось у насъ навсегда. И послѣ него, какъ послѣ Θεодосія, оно падало, а если послѣ паденій снова поднималось, то уже не достигало высоты, на которой было поставлено имъ. Несправедливы были бы мы къ современному нашему монашеству, если-бы сказали, что оно находится на той степени упадка, до которой монашество доходило или на которую оно ниспадало у насъ въ иныя прежнія времена; но мы были бы льстецами и лжецами, если-бы и сказали, что оно находится на совершенно должной ему высотѣ и что по отношенію къ нему не остается желать ничего большаго. Не вдаваясь въ подробныя рѣчи о недостаткахъ современнаго нашего монашества, для чего здѣсь теперь и не мѣсто и не время, но бывъ побуждаемые воспоминаніями о великомъ человѣкѣ и великомъ угодникѣ Божіемъ, который нѣкогда возстановилъ у насъ истинное монашество, усердно пожелаемъ современному нашему монашеству подняться на ту высоту, на которую оно было возведено преп. Сергіемъ.

Е. Голубинскій.
